

21/01/2026

СОЛНЦЕ НАД ТАВРИДОЙ

Журнал о Крыме, культуре и ...

ВЫПУСК №1

СОДЕРЖАНИЕ

06

КАРАИМЫ КРЫМА – ХРАНИТЕЛИ
ДРЕВНЕГО НАСЛЕДИЯ

ПРИКОСНОВЕНИЕ К УНИКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
КАРАИМОВ

10

ПО ТРОПЕ ВРЕМЕНИ:

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДРЕВНИМ ТРОПАМ
ЧУФУТ-КАЛЕ

17

ИММЕРСИВНЫЙ СПЕКТАКЛЬ-
ПРОМЕНАД: ГОРОД, КОТОРЫЙ ГОВОРIT
С ТОБОЙ

РАССКАЖЕМ ПРО НОВЫЙ УНИКАЛЬНЫЙ
ФОРМАТ ЭКСКУРСИИ

21

КУЛЬТУРНАЯ ЭЛИТА КРЫМА:
ГРАЖДАНИН ФЕОДОСИИ, ГРАЖДАНИН
МИРА

РЕПОРТАЖ ИЗ ГАЛЕРЕИ
И. К. АЙВАЗОВСКОГО

КУЛЬТУРНАЯ ЭЛИТА КРЫМА:
ЖИВЫЕ МГНОВЕНИЯ БЕЛОЙ ДАЧИ

27

ОТПРАВИМСЯ В ДОМ-МУЗЕЙ АНТОНА
ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА

ХОЛСТ И ЛАВАНДА: ЖИВОПИСНЫЙ КРЫМ
В СУВЕНИРАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

33

ИНТЕРВЬЮ С ХУДОЖНИЦЕЙ МАРИЕЙ ШЕВЧУК-
ЧЕРНОГОРОДОВОЙ О КРЫМСКИХ ПЕЙЗАЖАХ,
ВДОХНОВЕНИИ И СУВЕНИРАХ, КОТОРЫЕ
СОХРАНЯЮТ АТМОСФЕРУ ПОЛУОСТРОВА.

КРЫМСКАЯ МОЗАИКА: КАК НАВСЕГДА
ИСЧЕЗАЕТ СМАЛЬТОВОЕ СОКРОВИЩЕ

39

ПОЧЕМУ ПОЛНЦЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИСКУССТВА ОКАЗЫВАЮТСЯ ПОД СЛОЕМ
ГРАФФИТИ И ОБЪЯВЛЕНИЙ, И КАК НА ЭТО
ПОВЛИЯТЬ – РАССКАЗЫВАЕТ ХУДОЖНИК-
МОЗАИЧИСТ ИГОРЬ ГЛАДКИХ

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАДР: ЮЖНЫЙ БЕРЕГ
КРЫМА И НОВАЯ ГЛАВА РОССИЙСКОГО
КИНО

43

ЮБК ВОЗВРАЩАЕТСЯ В КАДР: НОВЫЕ
ПРОЕКТЫ, СВЕЖИЕ ЛОКАЦИИ И ЭНЕРГИЯ
БОЛЬШОГО КИНО СНОВА ОЖИВЛЯЮТ
ПОБЕРЕЖЬЕ.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

«Солнце над Тавридой» – издание, которое поможет не просто узнать о ключевых исторических и культурных объектах Крыма, но по-настоящему проникнуться его уникальной атмосферой. Пилотный выпуск нашего журнала ощущается как маленькое путешествие: вместе с читателем мы пройдемся по древнему городу Чуфут-Кале в Бахчисарае, ощутим вкус караимских чебуреков, «чир-чиров», совершим необычный променад по Симферополю и даже прикоснемся к творчеству И. К. Айвазовского, А. П. Чехова и других талантов, для которых полуостров служил источником вдохновения.

Наш журнал будет интересен, в первую очередь, тем, кто мало знает о Крыме: не только жителям России, но и гостям из ближнего и дальнего зарубежья. Чтобы узнать о полуострове мог каждый, независимо от местонахождения, мы создали электронную версию издания. Ознакомиться с ней можно по QR-кодам ниже.

Редакция журнала приглашает читателей посмотреть на Тавриду под новым углом, вдохновиться её красотой и культурным разнообразием, погрузиться в уникальную атмосферу региона, где история и современность, природа и творчество сплетаются в единое целое. Мы уверены: в наш Крым невозможно не влюбиться!

Главный редактор

Анастасия Везелева

КАРАИМЫ КРЫМА – ХРАНИТЕЛИ ДРЕВНЕГО НАСЛЕДИЯ

На земле осталось очень мало караимов. Побывать в Крыму – значит иметь уникальную возможность прикоснуться к истории и культуре этого этноса.

Отправная точка

Начнем путешествие в Евпатории – городе, который с 1837 года по праву является духовным центром караимов Российской Империи. Первые документальные подтверждения их проживания в Евпатории датируются 1593 годом. Именно здесь находится главный храм караимов – караимские кенасы.

Прогуливаясь по старому городу, по мощеным улочкам, сложно не обратить внимание на величественные ворота кенас, украшенные колоннами и лепными орнаментами. У главных ворот посетителей встречают фотографии. На одной из них изображен визит императора Николая II в кенасы 16 мая 1916 года.

Фото: Екатерина Черненко, главные ворота кенас

Фото: Pinterest, внутренний дворик комплекса кенас

Прогулка по этому священному месту с экскурсоводом длится 50 минут и стоит 500 рублей, и сейчас время отправляться на увлекательную экскурсию с гидом Евгением!

В тот день в своем дневнике Николай II сделал запись: «16-го мая. Понедельник. В 8 час. утра прибыли в Евпаторию, когда я еще спал. В 10 час. вышли из поезда и, приняв депутации, поехали в город. Погода в Евпатории была теплая, серая и ветреная. Посетили собор, мечеть и кинасу караимов, которую также посетил Александр Павлович в 1825 г.».

К слову, Александр I не только посещал кенасы, но и внес большой вклад в их восстановление после землетрясения 1802 года.

Вернемся в настоящее время. На улице осень, курортный сезон уже закончился, но туристов, желающих посетить кенасы, все еще много. Люди приезжают не только из разных уголков Крыма, но и из материковой России. Мы отправились сюда с экскурсионной группой из Симферополя.

Гид проводил нас по узкой аллее. Перед нами – виноградный двор. Под ногами – гладкий мрамор, привезённый из Италии, а над головой – густые лозы, переплетённые, как сама история этого места. Свет пробивается сквозь листву, и кажется, будто попадаешь в другое время. Экскурсовод ведёт посетителей вдоль арок, рассказывая, что здесь когда-то проходили императоры, купцы и духовные лидеры караимов. Следующая локация – мраморный двор, где находится стела в память о посещении кенас императором Александром I.

Далее проходим в третий дворик – дворик ожидания. Здесь община ожидала начала молитвы, решала общинные вопросы, разбирала споры между прихожанами. Слева видим Малую кенасу, построенную в 1815 году для будничных молитв, а справа – Большую – торжественную и величественную.

Взгляд изнутри

Группу пригласили зайти внутрь Большой кенасы. Пространство здесь наполнено тишиной, в которой слышится дыхание веков. Один из гостей поинтересовался, почему в субботу кенасы не работают. «День покоя и молитвы, – говорит Евгений. – Караимы чтят субботу как священную связь с Богом, как зеркало будущей жизни, как время для семьи и духовного восстановления».

В комплекс кенас входит Музей караимской культуры, но экскурсии здесь проводятся отдельно. В музее собраны реликвии, фотографии, документы, рассказывающие о жизни общины. На стенах – портреты караимов, которые строили Евпаторию: купцы, архитекторы, меценаты. Среди них – Семён Эзрович Дуван, городской голова, на средства которого были построены театр, библиотека, жилые дома. Его вклад – не просто архитектура, а культурный код города.

Дальше группу проводят к «гехалу» – алтарю, где хранились свитки Торы. Он ориентирован строго на юг – туда, куда караимы обращают свои молитвы. Внутри кенасы – строгая симметрия, напоминающая синагогу: отдельные входы для мужчин и женщин, а на третьем этаже – балкон для детей.

Но взгляд сразу притягивает роскошь: витражи, играющие цветами на стенах, и огромная люстра в центре зала, которая была пожертвована Моисеем Шишманом – одним из «гевиров» (предводителей) Евпаторийской караимской общины. Экскурсовод, улыбаясь, говорит об одной из караимских традиций: «Во все времена у этого щедрого народа было принято дарить храму что-то красивое. Даже на сегодняшний день можно оставить в кенасах частичку себя, подарив храму какой-либо предмет декора или, например, книгу».

Фото: Pinterest, внутреннее убранство большой кенасы

Кафе «Караман»

За время экскурсии посетители успели проголодаться. К счастью, прямо на выходе из кенас по левую сторону находится кафе «Караман», откуда доносятся запахи «чирчиров» – знаменитых караимских чебуреков. Называют их так из-за характерного шкварчащего звука, который они издают при жарке в большом количестве масла. В меню популярны не только хваленые караимские чебуреки, но и «Нохут-Аши» (суп из нуты и баранины), «кёфте» (тефтели с черносливом и бараниной) и, конечно, долма. Однако, чтобы посетить это атмосферное кафе нужно иметь при себе немало «ахчы» (с караим. денег), потому как цены здесь немного завышены, хотя попробовать караимскую кухню в таком историческом месте несомненно того стоит.

Нам удалось поговорить с администратором Анной, и она рассказала, что кафе названо в честь старосты караимской общины. Его полное имя – Марк Моисеевич Кумыш-Кара, а «Караман» переводится как «богатырь».

Анна сама является караимкой и говорит, что, к сожалению, в настоящее время очень мало людей молятся в кенасах. Из около пятисот караимов, которые сейчас проживают в Крыму, только около двадцати приходит сюда молиться. Но культура караимов живёт – в фестивалях, выставках, в этих стенах.

**Автор текста и фото:
Екатерина Черненко.**

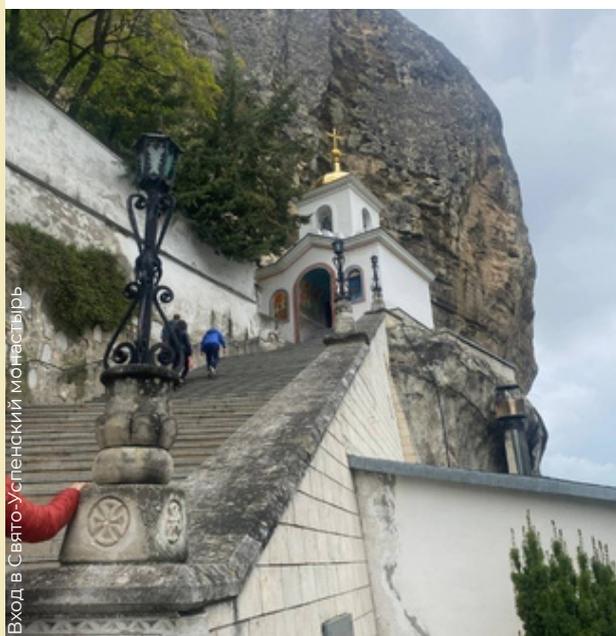

Вид на гору Беш-Кош и долину Ашлама-Дере

ПО ТРОПЕ ВРЕМЕНИ: ПУТЕШЕСТВИЕ К ДРЕВНЕМУ ГОРОДУ ЧУФУТ-КАЛЕ

Совет путешественникам: экскурсии могут отменяться в непогоду, но самостоятельное посещение Чуфут-Кале не менее впечатляющее.

Это не просто прогулка по живописным крымским склонам, а прикосновение к многовековой истории. Дорога, начинающаяся у подножия Свято-Успенского монастыря, ведёт сквозь легенды, каменные стены и древние молитвы. Каждый шаг по этой тропе открывает новые тайны пещерного города, где время будто остановилось.

Вход в Свято-Успенский монастырь

Свято-Успенский пещерный монастырь

Памятник павшим советским воинам

Начало маршрута

Маршрут к пещерному городу Чуфут-Кале начинается у стен Свято-Успенского пещерного монастыря – одного из старейших и самых известных духовных центров Крыма. Он был высечен византийцами прямо в скале в период между VI и VII веками. В наше время здесь располагается мужской монастырь. Здесь живут монахи-отшельники, ежедневно совершаются службы, а после посещения храма туристы могут набрать воды из святого источника.

На территории монастыря расположены церковные лавки с иконами, свечами и другими атрибутами религии. Фото- и видеосъемка разрешена на территории, но только до колокольни.

Над монастырём возвышаются три большие иконы, словно благословляющие путь дальше. Отсюда начинается дорога вглубь долины Марьям-Дере. Широкая бетонная дорожка вскоре сменяется каменистой тропой, ведущей через густой лес. По пути туристов сопровождают указатели, а возле дороги можно увидеть памятник погибшим воинам – напоминание о том, что история Крыма хранит не только историю, но и дань уважения.

Путь к пещерному городу

Миновав древнее мусульманское кладбище Газы-Мансур, паломники и туристы выходят к потайному осадному колодцу Тик-Кую. Это удивительное инженерное сооружение использовалось для получения воды в период осады. Питание колодца шло от источника в толще материкового известняка.

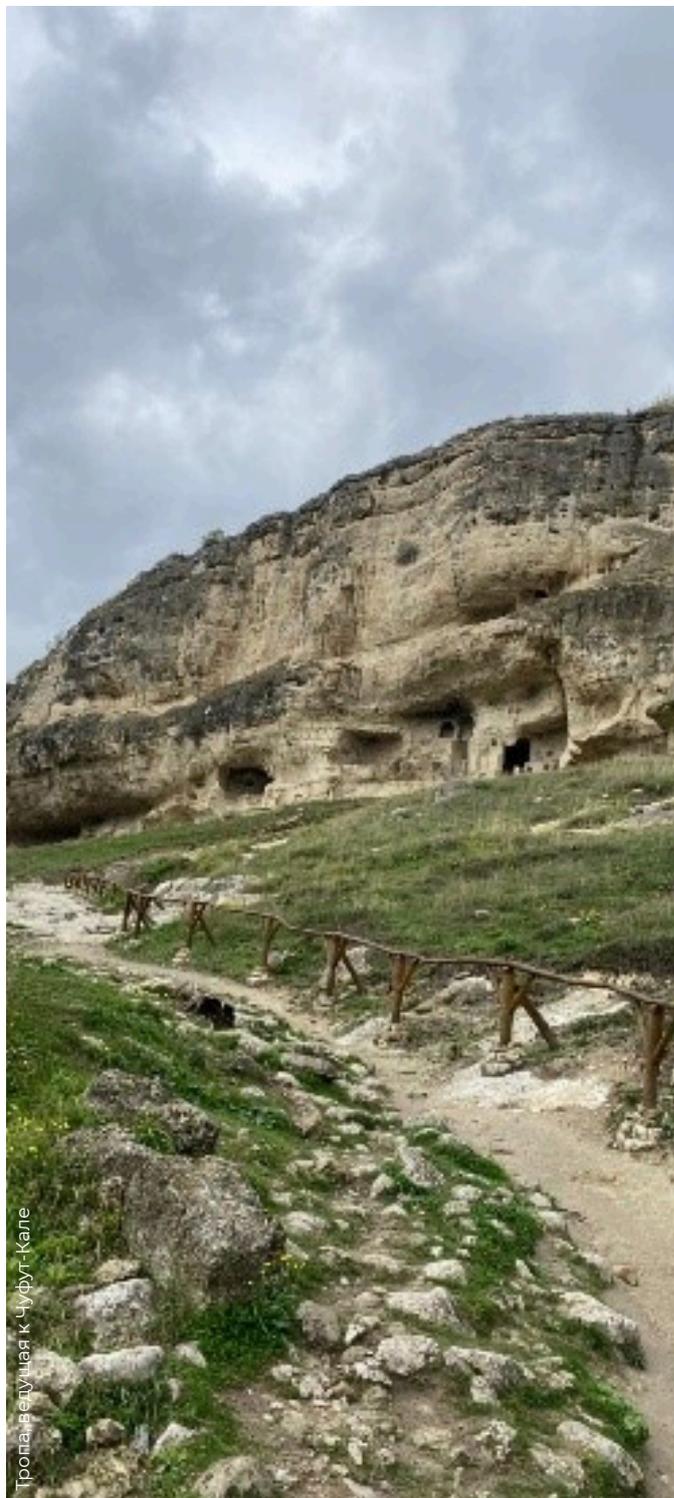
Чем выше поднимаешься, тем величественнее открываются виды. Дорога становится труднее – щебень, крупные камни и крутые участки требуют удобной обуви и осторожности. На крутых подъемах установлены деревянные перила.

Стоимость посещения пещерного города Чуфут-Кале

- 300 рублей – взрослые;
- 200 рублей – лица от 16 до 18 лет и студенты;
- экскурсионная группа с гидом обойдется в дополнительные 200 рублей.

Из-за непогоды попасть на экскурсию не удалось, однако даже самостоятельное путешествие по Чуфут-Кале производит сильное впечатление.

В первые минуты после входа в город взору открывается целый мир из камня: пещеры разных размеров, узкие проходы, следы древних жилищ и оборонительных укреплений. Город окружён массивными стенами высотой от двух до десяти метров. Стоишь среди этих камней, чувствуешь дыхание времени и осознаёшь, насколько многослойна история этого места.

Караимские святыни и следы Золотой Орды

Внутри пещерного города особое внимание привлекают караимские кенасы – храмы народа, который веками жил на этой земле. Малая кенаса, построенная в XVIII веке, и Большая, возведённая, по преданию, в XIV веке, считаются объектами культурного наследия федерального значения.

Термин «кенаса» появился относительно поздно – раньше караимские молитвенные дома назывались синагогами, потому что караимы изначально пользовались общим для иудеев названием «синагога», а позже ввели собственный термин для отличия своей традиции.

Обе постройки находятся за каменными стенами во внутреннем дворике, где воздух пропитан тишиной и уважением к прошлому.

Малая кенаса

Недалеко от кенасс расположены руины мечети хана Джанибека, построенной в 1346 году, во времена Золотой Орды. Здание когда-то перекрывал купол, а в центре стены располагалась молитвенная ниша – михраб. По преданию, при мечети действовало духовное училище – медресе. Позже, когда мусульманское население переселилось в Бахчисарай, мечеть перестала действовать, но и сегодня её руины сохраняют величие эпохи.

Мавзолей Джанике-ханым и стены крепости

Двигаясь по тропе, путник выходит к одному из самых загадочных памятников Чуфут-Кале – мавзолею Джанике-ханым. Она была дочерью знаменитого хана Тохтамыша, правившая городом в XV веке, снискала уважение и любовь своих подданных. В память о ней воздвигли величественный мавзолей-дюрбе, датируемый серединой XV – началом XVI века.

Мавзолей Джанике-ханым

Малая кенасса

С площадки у мавзолея открывается панорама, захватывающая дух: величественная гора Беш-Кош, долина Ашлама-Дере и бескрайние просторы Крымских гор. Это место словно создано для того, чтобы остановиться и соединиться с природой.

Дальше расположены Ворота Орта-Капу – часть мощной оборонительной системы города. Средняя стена, датируемая VI – VII веками, разделяла Старый и Новый город. Когда-то она достигала десяти метров в высоту и пяти в толщину, а в дождливую погоду ров у подножия стены наполнялся водой, превращаясь в естественное препятствие для врагов.

Караимские усадьбы и жизнь на краю скалы

На краю обрыва стоит Усадьба Авраама Самуиловича Фирковича – учёного и собирателя древних рукописей XVIII века. Его жилой дом, крытый черепицей, привлекает туристов. Внутри сохранился старинный камин, а реставраторы воссоздали деревянный потолок по образцу средневековых караимских построек. В настоящее время дом закрыт для посещения туристов.

Фиркович посвятил жизнь изучению надписей и манускриптов, собрав коллекцию, которая сегодня хранится в Российской публичной библиотеке Санкт-Петербурга.

Дальше по улице сохранилась усадьба Чал-Борю, принадлежавшая караимскому газзану Соломону Бейму. Существует мнение, что здесь останавливался сам император Александр II. Сейчас усадьба находится на реставрации, но даже за ограждением можно рассмотреть её характерный средневековый силуэт с внутренним двором и хозяйственными постройками.

Автор текста и фото: Павел Хованский.

ИММЕРСИВНЫЙ СПЕКТАКЛЬ-ПРОМЕНАД: ГОРОД, КОТОРЫЙ ГОВОРIT С ТОБОЙ

Как Симферополь превращается в сцену, где прошлое можно услышать, почувствовать и даже попробовать на вкус.

Аудиоспектакль-променад – уникальный формат экскурсий. В Крыму он только начал набирать популярность, но уже полюбился местным жителям. Прогуливаясь по улицам знакомого до боли Симферополя, надев экскурсионные наушники, можно посмотреть на историю родного города с другой стороны: более живой, чем в исторических музеях; более личной, чем в экскурсионных лекциях, через звуки, запахи и вкусы, через чувства и ощущения.

Что такое спектакль-променад, и почему это не классическая экскурсия.

Основная задача иммерсивной экскурсии – полное погружение в место или эпоху. Каждая локация «озвучена», каждый маршрут построен так, чтобы история продолжалась. Улица – живая сцена, где происходят события, и каждый может ознакомиться с ними лично, в своем темпе. Это шоу, где с экскурсантом «разговаривает» памятник Екатерине II, играет музыка, звучат голоса жителей старого Симферополя.

Экскурсовод Анастасия Самарова считает, что аудиоспектакли помогают лучше узнать историю своего города, превращая её в теплое воспоминание. Такой формат, признается эксперт, облегчает работу и самим экскурсоводам: теперь их задача вести участников до пункта назначения, создавать настроение, вовлекать и удивлять.

– Тиду не нужно кричать, чтобы каждый его услышал, у каждого есть оборудование, и человек невольно оказывается вовлечен в процесс.

фото: Анастасия Самарова

Иммерсивный променада, уверена проводник, способен «заразить» атмосферой любого, кто хотя бы раз попробует этот формат. Экскурсия еще никого не оставила равнодушным. На вопрос, почему этот формат становится всё более востребованным, эксперт отвечает без раздумий:

– Потому что он может заинтересовать подрастающее поколение и удивить взрослых. Грамотное использование современных технологий и внедрение их в стандартную экскурсию добавляет новые краски.

Эти «новые краски» проявляются не только благодаря звукам, но через вкусы и запахи. Так, прогуливаясь мимо бывшей кондитерской фабрики Алексея Ивановича Абрикосова, которую позже переименовали в концерн «Бабаевский», участники получают от проводника сладкий подарок – конфету. Неожиданная, но трогательная деталь: история о старейшей кондитерской России становится не только интересной, но и вкусной.

В конце променада участники подписывают письма с воспоминаниями, получают на память старинные открытки и фотографии. Для многих – это настоящий сюрприз, новые эмоции и впечатления.

– Каждый раз я слушаю экскурсию с удовольствием. Танцую, когда звучит весёлая музыка, задаю ритм группе. А когда наступает особенно трогательный момент, не могу сдерживать слёз, – признается Анастасия Андреевна.

Иммерсивные городские прогулки сегодня проводят не только в Симферополе, но и в Евпатории, Севастополе, на набережной Ялты и в Гурзуфе. На променады приходят семьями, парами, с друзьями – но даже в одиночку скучно не бывает. Студентка Анастасия Везелева с энтузиазмом делится впечатлениями:

Фото: Анастасия Везелева

Фото: Анастасия Самарова, участница экскурсии.

Фото: Анастасия Самарова, юный участник

– Мы гуляли по центру Симферополя, и, хоть я и живу здесь с рождения, многие места открылись для меня с неожиданной стороны. Обычно идёшь по знакомым улицам и не обращаешь внимания на детали. А потом вдруг узнаёшь: здесь выступал Маяковский, там был настоящий базар, а чуть дальше – завод по производству сладостей. И всё вокруг перестаёт быть просто декорацией, оживает.

Понравилось, что экскурсия интерактивная: можно прикоснуться к старинным зданиям, попробовать напитки национальной кухни, а в конце получить личное послание.

Иммерсивную экскурсию я впервые посетила несколько лет назад и до сих пор вспоминаю её с теплом. Это совершенно другой формат: здесь всё связано между собой, события, голоса и звуки складываются в единую историю. По-настоящему ощущаешь, что погружаешься в прошлое своего города.

Аудиоспектакли-променады – не просто экскурсия, а уникальная возможность познакомиться с историей родного города по-новому: пройтись по знакомым улочкам, услышать «голоса» памятников, почувствовать вкус времени без скучных лекций и спешки – лишь вы и город, который рассказывает вам свою историю.

Фото: Анастасия Самарова, Экскурсионная группа.

Автор текста: Анастасия Свинцицкая.

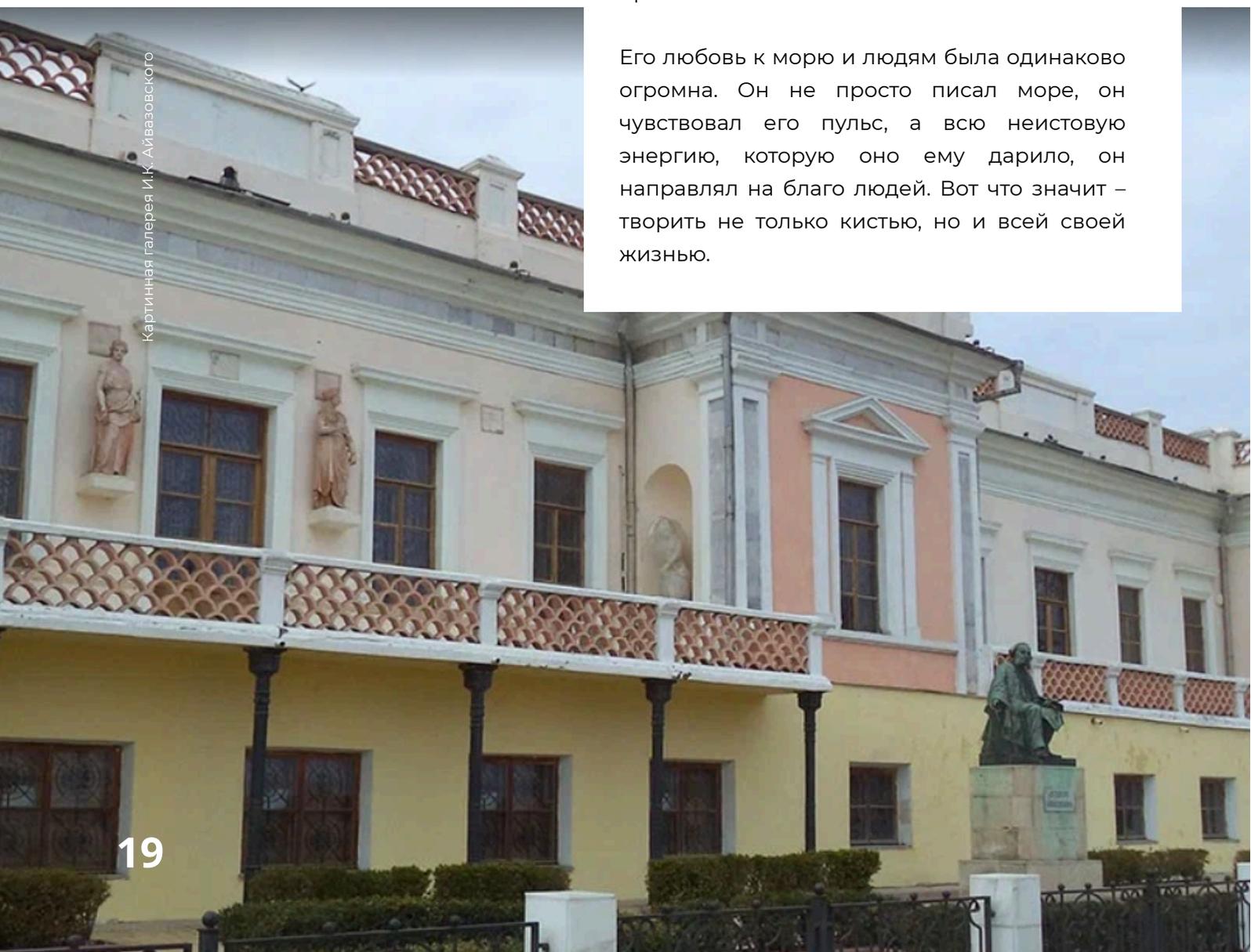
ГРАЖДАНИН ФЕОДОСИИ, ГРАЖДАНИН МИРА

«МОРЕ – ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ»

Если бы у искусства были свои звёзды первой величины, то Иван Константинович Айвазовский был бы целой галактикой. Первое, что приходит на ум из его работ – «Девятый вал». Это не просто картина, а мировой бренд, икона романтизма! Кажется, вот-вот до нас донесётся грохот волн и лёгкое ощущение солёного бриза.

Но его гений не ограничивался рамками холста. Это была поистине стихийная личность! Успешнейший художник, чьи работы продавались за рубежом. Он – сердце и душа родной Феодосии! Все феодосийцы обязаны Айвазовскому самым главным удобством в их домах: на личные средства он построил городской водопровод, открыл археологический музей, основал художественную школу. По сути, он был «хозяином города» в самом лучшем смысле этого слова – меценатом, строителем, просветителем.

Его любовь к морю и людям была одинаково огромна. Он не просто писал море, он чувствовал его пульс, а всю неистовую энергию, которую оно ему дарило, он направлял на благо людей. Вот что значит – творить не только кистью, но и всей своей жизнью.

Картинная галерея И.К. Айвазовского

В ходе нашего обзора мы отправились на городскую набережную Феодосии, ведь именно там расположился единственный в мире музей маринистского искусства – Феодосийская картинная галерея имени И. К. Айвазовского, являвшаяся в то же время его домом, где он жил и творил свои шедевры. Надо сказать, что писал маринист много: за свою жизнь он создал более 6000 работ. В галерее же представлено около четырех сотен – это самое большое собрание его работ в мире.

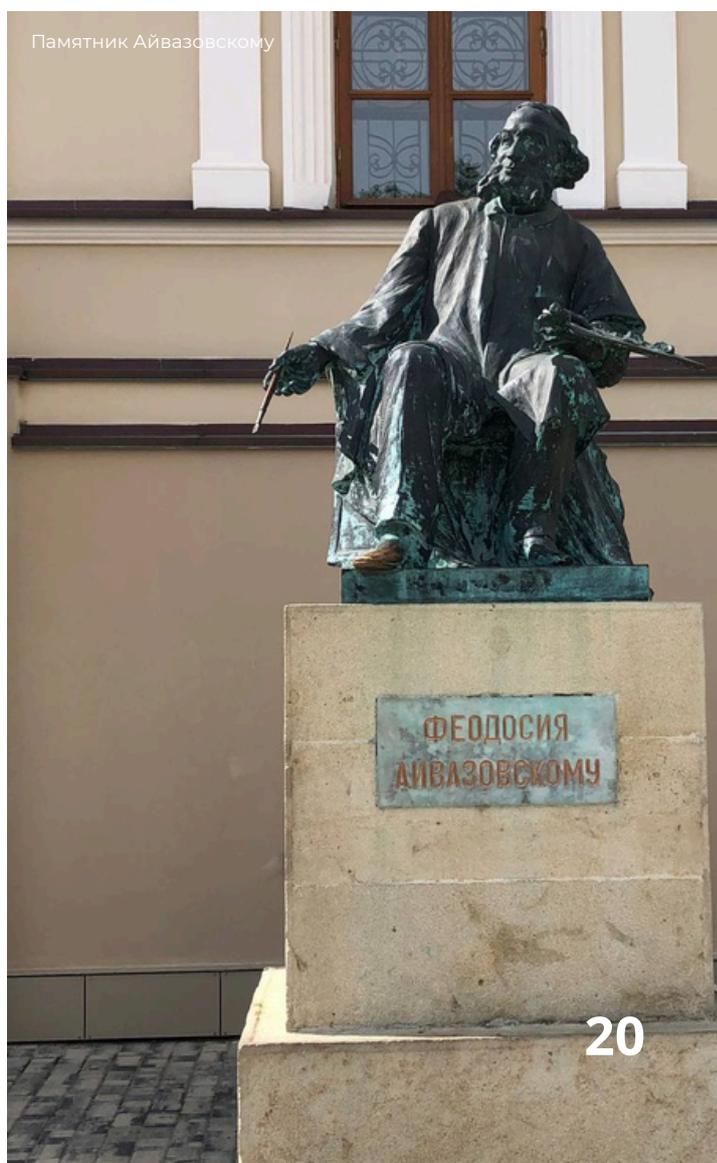
ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

По прибытии нас встречает двухэтажное здание кремового цвета с белыми вкраплениями. На втором этаже видны балконы, с одного из которых была написана картина «Феодосия в лунную ночь».

На балконах величественно восседает пара грифонов, которые, словно стражи, несут вечную службу и охраняют это место, и шедевры мирового художественного искусства внутри него.

Около входа находится памятник самому мастеру. Место выбрано неслучайно: Айвазовский изображен спиной к своему дому-галерее, который он сам спроектировал и построил. В нем же и прожил большую часть жизни. Взгляд обращен в сторону моря – объекта его обожания и вдохновения.

На памятнике высечена простая, но ёмкая надпись: «Феодосия – Айвазовскому». Эта лаконичная фраза является ответом благодарного города на девиз всей жизни художника: «Мой адрес всегда в Феодосии». Это символический акт взаимности и признания. «Кисть, которую мастер держит в руках, а также носок его правой туфли потёрты, потому что у туристов и молодоженов существует традиция дотрагиваться до этих мест “на счастье”. Считается, что это приносит удачу и творческое вдохновение», – рассказывает научный сотрудник музея Ольга Павлова.

Также мы узнали, что в военное время памятник чудом сохранился во время вражеских бомбардировок. Существует легенда, что немецкие офицеры, многие из которых были образованными людьми, знали о всемирной славе Айвазовского и не позволили его уничтожить.

Также нужно отметить, что в прошлом году завершилась трехлетняя реставрация галереи. Результатом модернизации стала новая технология освещения картин, которая позволила увидеть малейшие детали на полотнах великого мариниста.

Мы быстро приобрели билеты на выставку стоимостью 500 рублей (300 для студентов), прошли все формы контроля и оказались в мраморном зале – нашей отправной точке.

Детали лиц героев картин

Ялта (1838)

ЭКСКУРСИОННАЯ ГРУППА СОБРАЛАСЬ, И НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧАЛОСЬ.

Первый зал встречает нас автопортретом Ивана Константиновича и его жены Анны Никитичны – мастер писал не только морские пейзажи. К слову, Анна была его второй женой, познакомился он с ней на похоронах известного купца. Она была моложе Айвазовского аж на 40 лет!

В большой комнате можно увидеть различные вещи, предметы интерьера, мебель.

Ограждений в галерее нет, и это позволяет подходить к картинам почти вплотную. Особенно поражает то, как мастеру удавалось прописывать мельчайшие детали, например, выражения лиц героев на больших полотнах. Интересным секретом с нами поделилась Ольга Александровна: картины Айвазовский писал слоями – так, на одной работе количество слоёв могло достигать до 25 и даже больше! Это поистине гениально!

Личные вещи художника

Путешествие Посейдона по морю (1894)

Хождение по водам (1873)

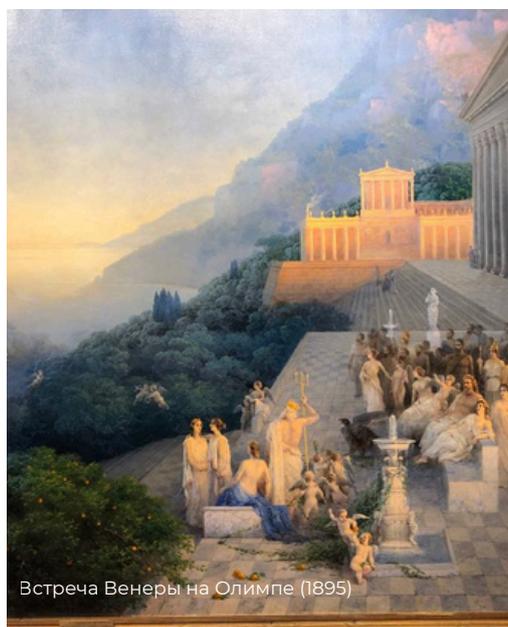
Переход израильтян через Черное море (1891)

В следующем зале гостей встречает картина «Переход израильтян через Черное море» (1891) – панорама впечатляющих размеров с изображением моря и колоссального количества людей. Но больше всего поражает то, что лицо каждого человека детально проработано. На изучение только этой картины, каждой её детали, могут уйти часы. Мы поинтересовались, сколько ушло времени на создание этого шедевра. Четыре дня! Всего четыре дня, чтобы создать небо с мельчайшими деталями облаков, моря, волн и огромной толпы.

На следующей стене перед нами предстала работа «Хождение по водам» (1873). На ней изображен Иисус, который спускается с небес на землю по воде. В очередной раз замечаем талант мастера – каждая складка одеяний Христа прописана, каждая волна прорисована.

В следующем зале внимание привлекают две работы: нестандартная для творчества мариниста «Встреча Венеры на Олимпе» (1895) и уже более привычная – «Путешествие Посейдона по морю» (1894). Слышим вздохи восхищения где-то позади себя.

Далее туристы имеют возможность подняться по лестнице, чтобы увидеть самый большой зал с высоты. Оказывается, этот зал был закрыт на протяжении семнадцати лет и вновь открылся только в 2024-м после реставрации.

Встреча Венеры на Олимпе (1895)

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЗАЛ – САМЫЕ БОЛЬШИЕ РАБОТЫ

Мы спустились по белой мраморной лестнице. И тогда мы поняли настоящий масштаб работ: они огромные. «Бриг Мария во время шторма» (1892) – картина, которой талант художника показан во всём величии. Корабль, сильно накрённый набок, бросает от волны к волне, словно он игрушечный. Сейчас не экипаж управляет своей судьбой, а сама природа решает, будут ли жить эти моряки или будут поглощены пучиной в вечное забвение», – так рассказывает об этой работе экскурсовод.

На противоположной стене находится самая большая работа художника – «Среди волн» (1897). Здесь нет никаких объектов: кораблей, людей, берегов. На картине – только морские волны и тонкая линия горизонта, переходящая в небо. Здесь художник показал весь свой талант мариниста. Каждая волна, каждый изгиб водной поверхности, каждый всплеск проработан настолько детально и точно, что стоя поодаль, кажется, будто это не картина вовсе, а скорее фотография. Кто-то в группе задал вопрос:

«Сколько времени ушло на создание этой картины?».

Бриг Мария во время шторма (1892)

«Пять дней», – прозвучал ответ, погрузивший зал в гробовую тишину. Только редкие перешёптывания: «Пять дней... Только пять... Как он успел?».

Уже после экскурсии мы спросили у сотрудницы галереи Ольги Александровны, как быстро Айвазовский писал свои картины и каким образом: с натуры или по памяти. Она рассказала историю о том, как художник отдыхал со своим другом у моря, а на следующее утро друг застал его в домашнем халате за работой над «вчерашним» пейзажем. Так что работал он очень быстро, но при этом не в ущерб качеству.

Нам стало интересно, есть ли мистические истории, связанные с галереей. Оказывается, есть! «В 2019 году одна туристка увидела в отражении картины бакенбарды художника и косу его жены. С тех пор больше никто подобного не видел», – заключает свой рассказ Ольга Павлова.

Также существует легенда о том, что могила Айвазовского обладает необычными свойствами. Люди говорят, что если побывать на месте захоронения, можно почувствовать своеобразное моральное очищение: все невзгоды отступят сами собой, и даже экзамены будут сданы без проблем. Хоть научно это и не доказано, люди верят, и по сей день к могиле художника выстраиваются очереди желающих обрести душевное равновесие.

Визит в картинную галерею в рамках нашего путешествия оставил неизгладимые впечатления. Мы много слышали о таланте мастера, а теперь лично убедились в этом.

Десант Н.Н.Раевского у Субаши (1839).

Его работы действительно шедевральны. Именно после такого визита приходит осознание, что Феодосии посчастливилось быть не просто городом у моря, а хранителем бесценного дара. Айвазовский не просто писал море – он подарил ему бессмертие, и теперь каждый может прикоснуться к этому чуду, стоя в стенах его дома-галереи.

Автор текста и фото: Святослав Любкин.

Старая Феодосия (1839)

ЖИВЫЕ МГНОВЕНИЯ БЕЛОЙ ДАЧИ

*«Меня будут читать семь лет, максимум
– семь с половиной, потом забудут».*
А. П. Чехов

Стоишь у входа в Белую дачу на ялтинской улице Кирова, вслушиваешься в шум кедровых веток и понимаешь, что Антон Павлович Чехов ошибался. Сегодня мы не просто читаем его произведения – мы живем в его мире. Мы побывали в сердце чеховской Ялты, в доме, где родились «Вишнёвый сад» и «Три сестры», где время остановилось, а гений остался.

«Ялта лучше Ниццы», – так отзывался великий писатель о тёплом южном городе Таврической губернии. Немудрено, что его самые великие произведения – «Три сестры», «Вишнёвый сад», рассказы «Дама с собачкой», «Архиерей», «На святках», «Невеста» – были сотворены в этом городе.

Дом писателя, также именуемый Белой дачей, был расположен по улице Аутской, ныне известной как улица Кирова 112. Чехов активно принимал участие в его постройке; архитектор Л. Н. Шаповалов чутко прислушивался к его пожеланиям и пожеланиям его сестры. Сам дом как бы вписан в рельеф местности, поскольку его фундаментом является скала. Именно в этом доме были созданы шедевры мировой литературы – гордость нашей Отчизны.

Дача оказалась действительно белой, как её и величают. Перед домом нас встретил прекрасный сад, которому дал начало сам писатель: великолепные кедры, магнолия, ели, цветы и даже небольшая бамбуковая рощица. Сам дом построен из крымских материалов, его стены очень толстые, что позволяет его гостям летом почти постоянно находиться в приятной прохладе. Дом выглядит необычно по нынешним меркам, от него так и веет историей и каким-то чеховским духом.

Вход в Белую дачу

**После исторического
экскурса по чеховскому саду
научный сотрудник
пригласила нас
непосредственно внутрь.**

Перво-наперво нас встретила гостиная – небольшая и аккуратная. Многие её детали являются подлинными и находятся почти на тех же местах, что и при Чехове.

Например, над входом в гостиную висят старые, потёртые, но всё ещё работающие круглые часы, посередине – обеденный стол на колёсиках, который, по словам научного сотрудника, семейство Чеховых называло «сороконожкой», хотя ножек у него всего двенадцать.

Слева от входа, где ныне располагается стол, на стене висит портрет Александра Пушкина, которого очень любили читать в этом доме. Также, стены гостиной украшают небольшие картины, созданные рукой жены Антона Павловича – Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой.

Помимо этого, в гостиной стоит старый, слегка надтреснутый 170-летний шкаф-сервант, наполненный посудой, которой пользовалось семейство Чеховых и его друзья. К самой гостиной примыкают три комнаты: две из них – для гостей, третья – для родственников писателя.

Гостевая

Комната для родственников

Интересный факт: по словам нашего экскурсовода, в одной из комнат для гостей стоит оригинальный письменный стол Антона Павловича Чехова, привезённый из подмосковного имения в селе Мелихово. И большая часть его ялтинских произведений была написана именно за ним.

Его дом стал местом притяжения культурной интеллигенции: к Чехову часто приезжали знакомые и друзья из Москвы и Санкт-Петербурга.

Благодаря Чехову в Крым, в частности в Ялту, приезжала с гастрольями труппа МХТ во главе с К. С. Станиславским, и в городском театре играли его пьесы: «Чайка», «Дядя Ваня».

Далее нам показали лестницу на второй этаж, но поскольку этой деревянной лестнице больше полутора веков (по ней поднимался ещё сам Антон Павлович), нас повели по бетонной лестнице, ведущей во флигель.

Мы вошли в коридор второго этажа, где гости увидели витринный шкаф с красивым нежным платьем жены писателя, сшитым за несколько лет до её смерти. Внимание экскурсантов обращают на линию талии этого платья, демонстрируя, насколько жена писателя была миниатюрной. Ольга Книппер-Чехова была очень подвижной всю свою жизнь и сохраняла молодость до самой смерти.

Рядом с платьем красуются кожаное пальто Антона Павловича и его ботинки.

Экскурсовод уточняет, что размер ноги у писателя был сорок третий, а с виду ботинки кажутся очень маленькими, поскольку, сделаны из настоящей кожи и со временем усохли.

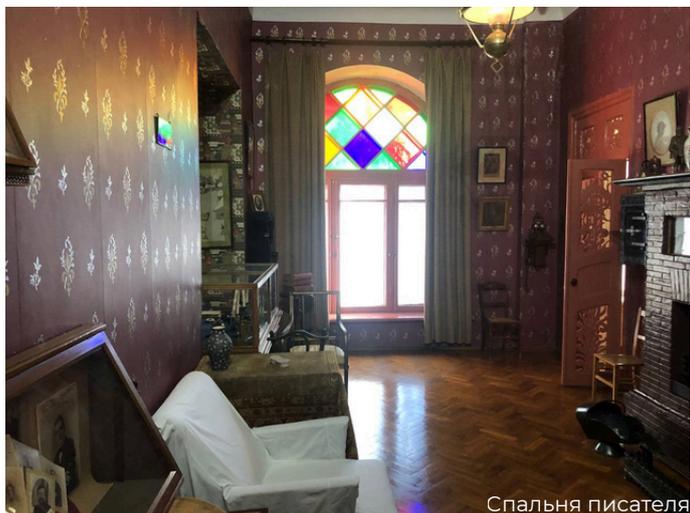
Чуть далее, справа по коридору, находится комната матушки писателя, в которой сохранились её личные вещи и даже швейная машинка «Singer».

По рассказу нашего экскурсовода, писатель придерживался строгого графика и был невероятно организованным человеком. Ранним утром, не позволяя себе никаких вольностей, даже во время болезней и приступов немоги, он садился за работу.

Спальня писателя

В конце коридора нас ждало самое сокровенное место дома-музея – опочивальня Антона Павловича Чехова, восхитившая нас своим уютным видом: высокие потолки, красивый мощный камин, различные артефакты той эпохи и самое притягательное для глаз – мозаичный витраж над окнами.

Спальня писателя

На выходе со второго этажа, в гостиной, посетителей встречает великолепное пианино марки Schmidt & Wegener, на котором звучала музыка Сергея Рахманинова, а по коридору дома когда-то разлетался голос Фёдора Шаляпина.

Также в качестве любопытного факта стоит отметить одну особенность: когда гости утомляли писателя и нужно было дать понять, что визит пора завершать, Антон Павлович выходил на балкон и начинал смотреть в бинокль куда-то вдаль. Это создавало у гостей впечатление, что он погружён в важные размышления, и они, понимая это, покидали его. Впрочем, иногда он и сам обращался за помощью к сестре с словами: «Маша, неси бинокль».

Гостиная второго этажа

Недаром Антон Павлович писал о Крыме и Ялте следующие слова:

«В Ялте великолепная, совершенно летняя погода, никуда не хочется уезжать. Крым очень хорош. Никогда раньше он мне так не нравился, как теперь. Зимовать, должно быть, я останусь в Ялте, и если поеду куда-нибудь отсюда, то недалеко и ненадолго».

Спальня писателя

Ялта, о которой он писал с такой любовью, встретила и проводила нас именно так, как он описал, – бархатным теплом и ясным небом. И кажется, это не просто совпадение. Это знак. Знак того, что пока стоит на скале Белая дача, пока шумят его деревья и хранят молчание его личные вещи, Чехов – не просто наше достояние. Он – собеседник для каждого, кто готов слушать и прислушиваться.

Автор текста и фото: Максим Лосев.

ХОЛСТ И ЛАВАНДА: ЖИВОПИСНЫЙ КРЫМ В СУВЕНИРАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Мария Шевчук – художник, искренне любящий Крым. Она является членом ВТОО «Союз художников России» и международной ассоциации АИАП ЮНЕСКО, кандидатом филологических наук, доцентом.

Картина – это не только результат работы художника, но и возможность сохранить ценные воспоминания; для туриста таким памятным моментом может стать поездка в Крым, запечатленная на холсте.

Этой идее созвучно творчество Марии Шевчук-Черногородовой: её работы часто выбирают те, кто хочет увезти с собой частичку Крыма. Картины становятся для них

способом сохранить впечатления о полуострове – его свет, пейзажи и эмоции, которое дарят крымские просторы.

В интервью Мария рассказывает о своих первых шагах в живописи, делится любимыми локациями и размышляет о том, каким должен быть настоящий крымский сувенир.

НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

Знакомство Марии с живописью началось очень рано. С детства она жила в творческой атмосфере, среди людей, для которых искусство было естественной частью жизни.

Фото: Мария Шевчук-Черногородова

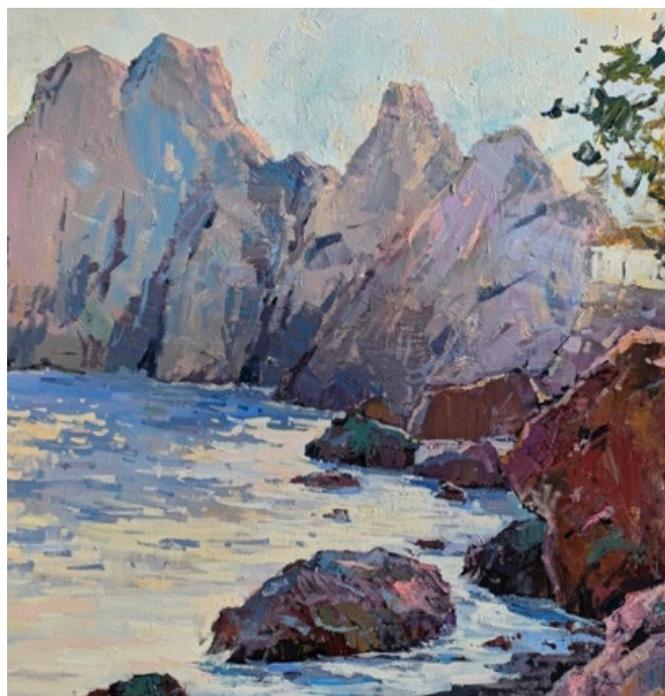

Фото: Дмитрий Макаев

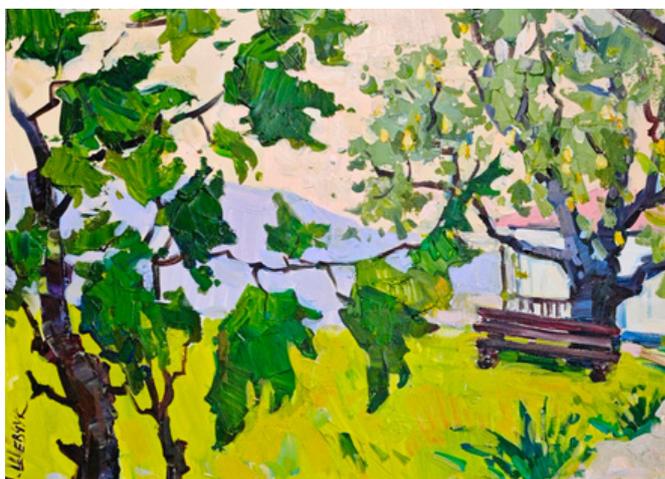
– Я росла в семье, которая всегда посещала музеи, путешествовала. Особенно много путешествовала с бабушкой – профессором Дианой Сергеевной Берестовской. В московском музее имени Пушкина я оказалась довольно рано. Живопись как будто была повсюду со мной, – вспоминает художница.

Кисти и краски появились в её руках почти одновременно с первыми рисунками. В школе, рассказывает Мария, нередко сталкивалась с непониманием, когда рисунки не соответствовали «стандарту» учителей.

– Меня удивляло, когда рисунок, выбивающийся из привычного шаблона считали неправильным. А ведь именно в этом и есть творчество.

Свет гурзуфской бухты

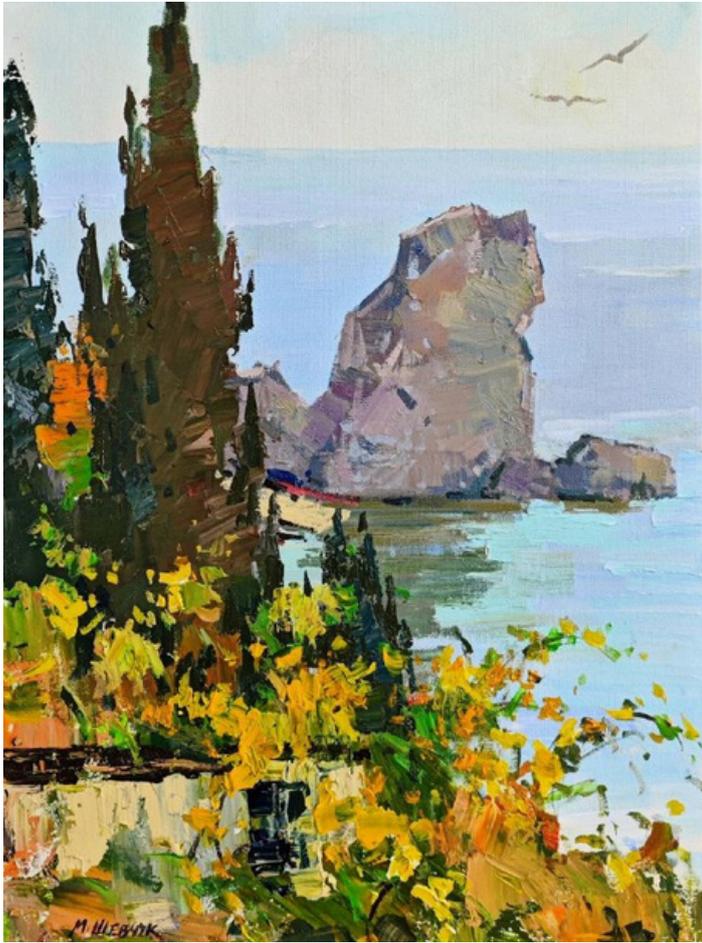

Осенний вечер в Зеленогорье

Профессионально заниматься живописью она начала в 1995 году, когда поступила в Крымское художественное училище имени Н. С. Самокиша на живописное отделение.

– С тех пор прошло тридцать лет, и всё это время я занимаюсь живописью профессионально, – говорит художница.

Сегодня Мария не только пишет картины – она преподаёт детям и подросткам, а также организует мастер-классы, пленэры и выставки.

Цвета осеннего Гурзуфа

ЭМОЦИЯ, ИДЕЯ И ТЕХНИКА – ОСНОВЫ ТВОРЧЕСТВА

На вопрос о том, что для неё первично – эмоция, идея или техника – она отвечает, что всё зависит от ситуации.

– Я не игнорирую ни идеи, ни эмоции, и к технике всегда отношусь с уважением. Всё это единый процесс. Иногда, когда пишешь картину, эмоции выходят на первый план, ты оказываешься у них в плену. Иногда просыпаешься под утро с идеей, и тогда именно она становится ведущей. А бывает, что техника задаёт настроение – особенно если решаешь сделать что-то экспериментальное.

Когда речь заходит о завершении работы, Мария вспоминает совет мужа, который помог ей научиться вовремя останавливаться.

Он сказал: «Лучшее – враг хорошего. Пусть работа останется чуть недописанной – в этом её очарование. Лучше легкая недосказанность, чем если ты перестараться, и вот эта вся магия потеряется». Благодаря этому я научилась вовремя останавливаться и заканчивать работу так, чтобы она не была «замученной».

СИЛА ОКРУЖЕНИЯ

На творческое формирование Марии повлияли не только семья и образование, но и многочисленные поездки.

– Будучи подростком, я много ездила: сначала колесила по Украине на поездах, потом в 10–11 лет впервые побывала за границей, в Польше, а уже в 13–14 лет мы жили во Франции, там я побывала в Музее Орсе. Все это, конечно, производит неизгладимое впечатление.

Мария с особым вниманием подходит к тому, какие люди её окружают.

– Я всегда очень выборочно отношусь к тому, с кем дружу и с кем общаюсь. Очень не люблю, когда люди мне врут. С такими людьми я прекращаю общение. Для меня важно, чтобы вокруг были искренние люди. Поэтому, конечно же, люди тоже влияют на меня – и как на человека, и как на художника. Встречи с интересными людьми, а это могут быть те, кто занимается культурой Крыма, музеологи, люди других специальностей и интересов тоже довольно часто отражаются в том, что я делаю, как пишу и куда, возможно, отправляюсь на этюды.

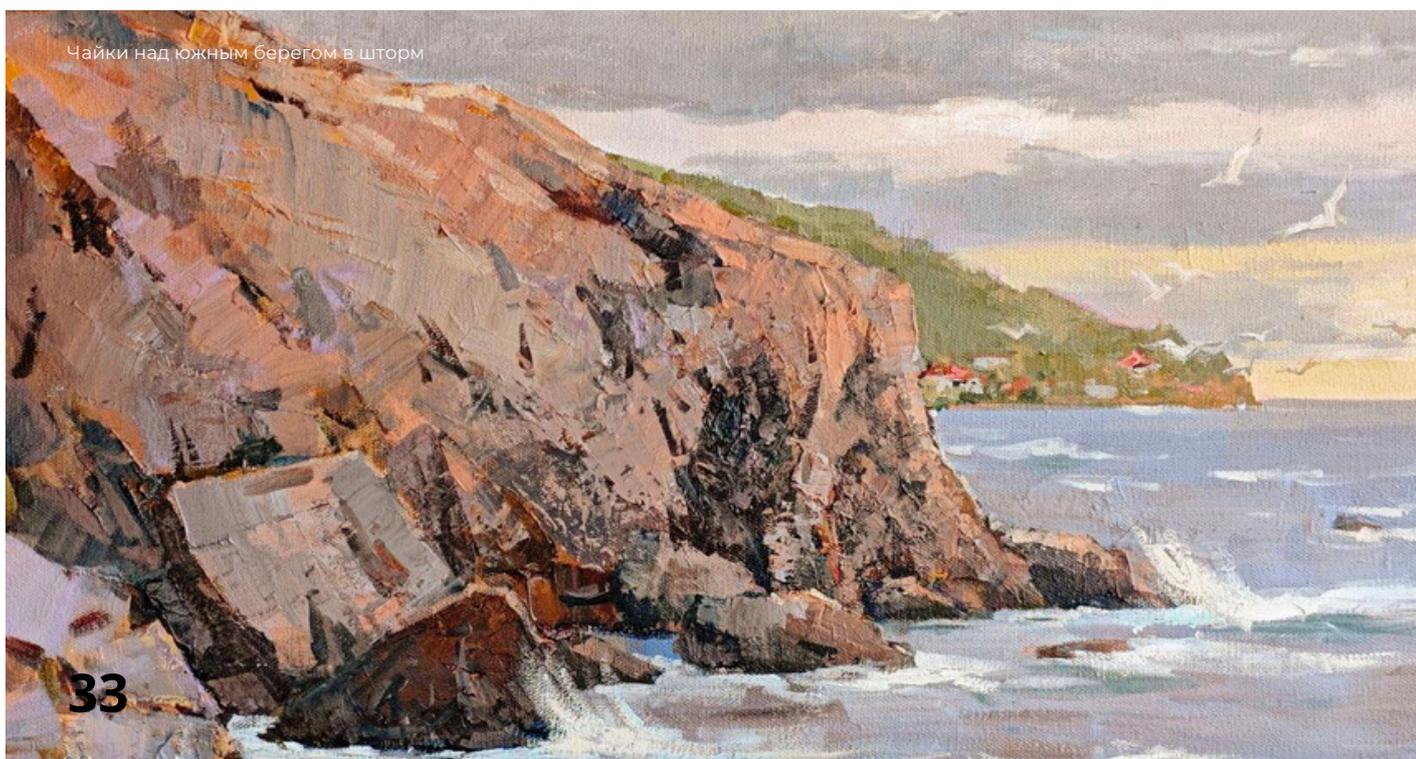
КРЫМ – НЕИСЧЕРПАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО ВДОХНОВЕНИЯ

Когда речь заходит о любимых местах, Мария без колебаний называет живописные крымские локации.

– Есть действительно удивительные точки, которые просто тянут меня, как магнитом: Карадаг, Коктебель, Щедбетовка, Курортное – совершенно потрясающие места. Мне кажется, что около ста работ у меня точно там написано: в разных состояниях, в разные времена года. И каждый раз, когда я приезжаю, нахожу новые виды и сюжеты. Южный берег Крыма – невероятно красивый Турзуф, куда мы много лет приезжаем – тоже намоленное художниками место. Сейчас я нахожусь на пленэре, живу в доме-музее Константина Коровина, и здесь тоже случаются совершенно удивительные вещи. Например, вчера я сидела в бухте Чехова и думала о Грине, и вдруг между камнями показали алые паруса. Я писала работу и успела эти паруса нанести на холст. Это было удивительно, и я знаю, что не просто так меня притягивает это место.

Фото: Veta Chernogorodova

Чайки над южным берегом в шторм

Среди недавних открытий – Зеленогорье, куда художница ездит последние четыре года.

– Это место влюбило меня в себя: оно очаровывает, хранит какую-то первозданную магию, и всегда хочется передать это в своих работах, – поделилась Мария.

СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА – В ОТКЛИКЕ

Шевчук-Черногородова уверена: художник существует только тогда, когда есть зритель.

– Мы, как актёры. Актёр становится самим собой только на сцене, перед зрителем. Так и художник – без зрителя его работа остаётся просто холстом. Если картина нашла своего ценителя, я только радуюсь этому.

Работы Марии можно увидеть в музеях и частных коллекциях не только в России, но и за рубежом. Для художницы это естественный процесс.

БУКЕТИК ДОМАШНЕЙ ЛАВАНДЫ

– Цель сувенира – воспоминания. Таково значение французского слова *souvenir*. Но тут важно понимать, что воспоминания заключаются не только в вещах, но и во впечатлениях: например, после посещения интересной выставки, наблюдения за потрясающим рассветом, от путешествия. Они и в том, что ты побывал на какой-то интересной выставке, увидел потрясающий рассвет или поднялся на гору. Эти моменты тоже очень важны для того, чтобы передать любовь к Крыму.

Однако Мария замечает, что современный рынок сувенирной продукции часто лишён индивидуальности и не всегда отражают крымскую специфику.

– Не хватает продуманных подходов к созданию интересных сувениров, к брендированию Крыма. Если говорить о сувенирах, еде, эфиромасличных культурах, то это должны быть продукты крымских производителей. Это поможет сохранить аутентичность и поддержать экономику региона, – считает эксперт.

А на вопрос, каким был бы «идеальный крымский сувенир», художница отвечает:

– Хочется, чтобы в нём чувствовалась и история, и природа, и настроение Крыма. Чтобы всё это сочеталось гармонично, как и сам Крым.

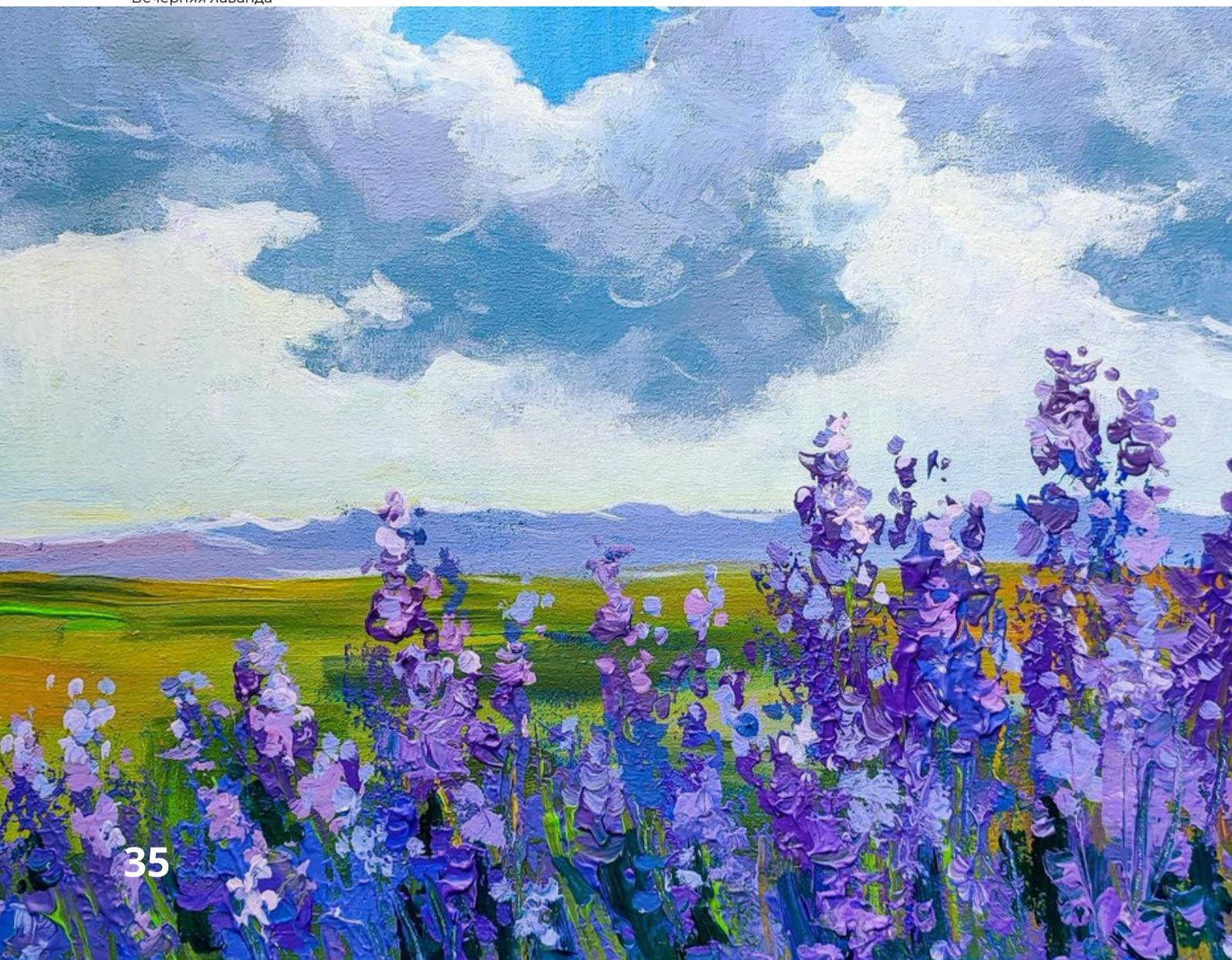
Для своих гостей Мария находит личный способ передать атмосферу полуострова.

– Этим летом у нас было много друзей, приехавших издалека. Я дарила им лаванду, которую выращиваю дома. Мы срезали прекрасные цветы, сушили их и, мне кажется, я дарила и красивые цветы, и приятный аромат, а также показывала гостям свои работы с лавандой. Думаю, что эти воспоминания тоже будут возникать у тех, кто увез с собой эти сухие букетики. Получился максимально гостеприимный крымский сувенир, выращенный своими руками.

Автор текста: Маргарита Бушманова.

**Автор фото: Мария Шевчук-Черногородова,
Дмитрий Макеев, Veta Chernogorodova.**

Вечерняя лаванда

КРЫМСКАЯ МОЗАИКА: КАК НАВСЕГДА ИСЧЕЗАЕТ СМАЛЬТОВОЕ СОКРОВИЩЕ

Культура Крыма рискует потерять важную часть уникального «кода». Отвечаем на вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» вместе с художником-мозаичистом Игорем Гладких.

Фото: Игорь Гладких

Тайный код полуострова

Крым – настоящая культурная сокровищница. Именно сюда, словно в шкатулку, разные народы столетиями бережно вкладывали все самые драгоценные «украшения»: возводили храмы, города, воздвигали памятники, разбивали парки, прокладывали тропы. В числе множества знаменитых объектов, при одном взгляде на которые сразу вспоминаешь о Крыме, полуостров богат произведениями искусства, которые не только не получают должного ухода, но и подвергаются вандализму. Верите ли, что такие есть?

Уже несколько лет активисты, деятели искусства и культурологи бьют в колокола: в результате масштабной модернизации инфраструктуры с лица земли стирается уникальная советская мозаика. Пик этого вида творчества пришелся на 60-80-е годы прошлого столетия, тогда фасады зданий и остановочных пунктов нередко украшались мозаичными узорами с идеологическими мотивами эпохи, изображениями людей и животных, картинами различных исторических событий.

Сюжеты мозаик бывшего СССР хоть и имеют общие черты, но все же отличаются по территориальному признаку: так в Крыму, в отличие от других регионов, меньше идеологически заряженных произведений, над ними преобладают выкладки с тематикой отдыха, моря, солнца, счастливого детства и крепкой семьи.

Как отмечает художник-мозаичист Игорь Гладких, такие панно можно приравнять к популярным достопримечательностям полуострова, это и немудрено: большие красочные изображения с уникальными сюжетами и необычные скульптуры не могут оставить равнодушным даже самых строгих критиков.

- Для посетителей Крыма такое обилие мозаик кажется необычным, рассказывает Игорь, - На сегодняшний день мозаика советской эпохи является одной из характерных особенностей, наряду с Воронцовским, Массандровским дворцами, Ласточкиным гнездом, Аю-Дагом. Раньше особое внимание по монументальному оформлению уделялось всему советскому курортному побережью - от Батуми до Измаила, включая, конечно, и Крым.

Фото: Игорь Гладких

Культурное наследие на грани исчезновения

Несмотря на уникальность данного явления, крымская мозаика находится на грани «вымирания»: мозаичные панно, как и любые другие произведения искусства, нуждаются в уходе, реставрации и обслуживании.

По словам эксперта, камнем преткновения в проблеме сохранности крымской мозаики также является грандиозная инфраструктурная модернизация, которая происходит на полуострове в последние 10 лет.

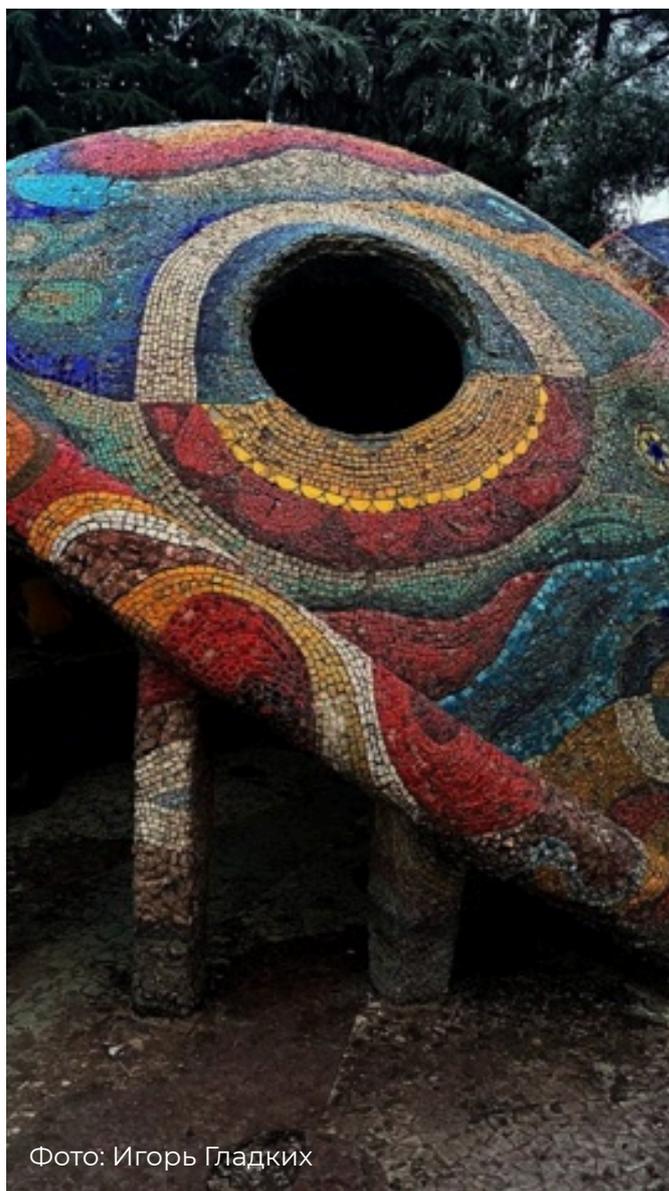

Фото: Игорь Гладких

Фото: Игорь Гладких

Фото: Игорь Гладких

Фото: Анастасия Свинцкая

- Так, например, из-за расширения и строительства крымских дорог мы утратили около 15-20 мозаичных остановок, - делиться болью художник-мозаичист, - В Евпатории, общепризнанной столице крымской мозаики, мы уже потеряли несколько панно. Дело в том, что санатории переходят в частные руки, а новые собственники, получив участок, предпочитают просто сносить старые здания и не обращают внимание на ценные произведения монументального искусства, которые составляли часть культурного наследия Крыма и на которые, между прочим, в свое время были затрачены довольно большие деньги.

Возникает справедливый вопрос: неужели нельзя снять уникальные панно без повреждений, перенести их или же вовсе интегрировать в состав современного дизайна? Ответ прост: можно - техники демонтажа и переноса давно известны, но существует ряд трудностей. Главная проблема - отсутствие собственника у мозаичных панно и точного каталога крымских мозаик, а также процедуры и критериев, как необходимо поступать с панно на старых зданиях или остановках. В конце концов, нет понимания, кто будет заниматься финансированием всех необходимых работ.

Шанс на спасение

Исчезновение как советской, так и античной, византийской мозаики продолжает оставаться без должного внимания, однако есть подвижки: на полуострове создана инициативная группа, объединенная общей целью спасения уникальных произведений искусства.

Она своими силами проводит субботники, привлекает внимание местных властей, но этого явно недостаточно для глобального решения проблемы.

Также вопрос активно поднимается местными СМИ: создаются сюжеты и статьи, в последние несколько лет теме активно придается огласка. В ноябре этого года в Сети появилась новость о том, что на ЮБК отреставрируют мозаичный комплекс, созданный в прошлом веке. Он расположен на здании семейного отеля в Мисхоре, в отличие от множества собственников, владелец намерен интегрировать панно в общее оформление, сделав его визитной карточкой здания.

Да, сложно представить, свидетелями какого количества моментов стали уникальные мозаичные узоры. Но сколько еще продлится их история, сохранится ли культурный код, зашифрованный смальтой и разноцветными камушками или будет выбит на благо стремлению все осовременивать – выбор, который только предстоит сделать, ответственность, которую не каждый готов на себя взять.

**Автор текста: Анастасия Везелева.
Автор фото: Игорь Гладких, Анастасия Свинцикая.**

КРЫМ В ОБЪЕКТИВЕ

Возвращение в кадр: Южный берег Крыма
и новая глава российского кино

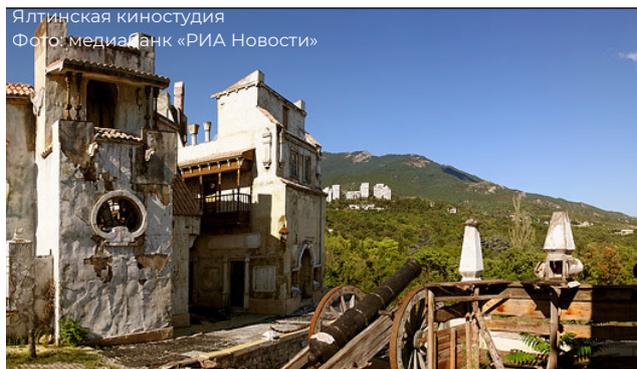
**«Море чудесное, синее и нежное...
на берегу его можно жить тысячу
лет и не соскучиться».**

Антон Павлович Чехов

Южный берег Крыма всегда умел оставаться в кадре. Даже в те годы, когда камеры молчали, он жил в сердцах путешественников, туристов и местных, которые не могли отвести глаз от его красоты. Были времена, когда павильоны Ялтинской киностудии, некогда легенды советского кино, зарастали пылью, а ворота стояли на замке. Казалось, всё остыло, но ЮБК, как хороший актёр, ждал, когда позовут. И вот опять – камеры, штативы, сигнальные ленты на съёмочных маршрутах.

Был свет, и камера, мотор.

В прошлом Южный берег действительно был магнитом для киношников. Здесь стояла легендарная Ялтинская киностудия, основанная в 1917 году Александром Ханжонковым. В советские годы ею сняты десятки популярных картин – от волшебных сказок Александра Роу, вроде «Королевства кривых зеркал» и «Морозко», до приключенческих историй любви.

На ялтинских натурах создавались «Алые паруса», «Человек-амфибия», «Пираты XX века», «Остров сокровищ», «Кавказская пленница» и многие другие классические фильмы. Крымские ландшафты словно становились соавторами: джунгли Амазонки и ледяная Гренландия, ковбойские перестрелки и морские баталии – всё это рождалось в природных декорациях, где полуостров играл главную роль.

Но после распада СССР студия постепенно пришла в упадок. В 2000-х годах она перешла в частные руки, имущество было распродано, а комплексы – брошены. Несмотря на то, что на ялтинских площадках всё же снимали эпизоды «9-й роты», «Водителя для Веры», «Обитаемого острова» и других проектов, прежней славы это не вернуло.

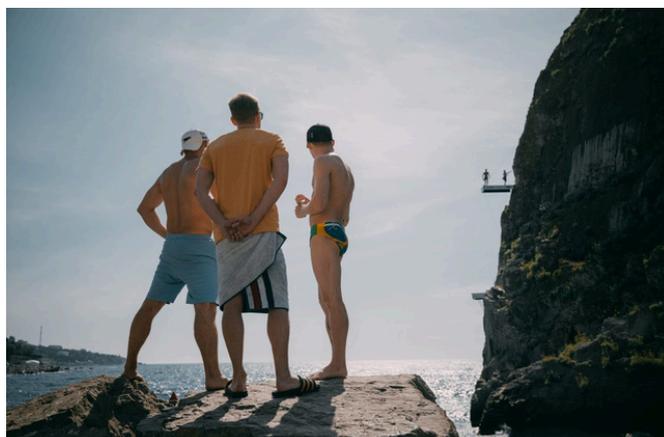
СЕГОДНЯ В КАДРЕ

Сейчас южнобережные студии обретают новую жизнь благодаря проекту «Юг.Кино». На арт-кластере «Таврида» под Судакком в 2024 году торжественно завершили первый этап строительства павильонного комплекса площадью почти 4000 кв. м.

Это трёхэтажный кинокомплекс с несколькими съёмочными павильонами, монтажными и цветокоррекционными студиями, гримёрно-костюмерными и всем необходимым для полного цикла производства.

Инвесторы вкладывают большие суммы: в 2025 году объявлено о создании на месте старой на месте старой ялтинской студии многофункционального инновационного кластера с бюджетом более 25 млрд рублей, где создадут музей кино, школа актёрского мастерства, новейшие съёмочные павильоны и даже бассейн для подводных съёмок.

Пока эти грандиозные проекты «обживаются», на побережье уже кипит работа: спортивную драму «В потоке трёх стихий» снимали в Симеизе и Ялте, где волны и скалы стали частью сюжета.

Кадр из фильма «Человек-амфибия»

Детективный сериал «Западня» целиком разворачивается на Южном берегу, захватывая зрителя интригами на фоне морских пейзажей. Восемь серий «Спецкоров» частично сняты в Судакке, под Севастополем и Симферополем, а дети со всего СНГ создали короткометражку «Ёлка без огней» на фоне парка Артека в Гурзуфе.

Всё больше операторов и режиссёров возвращаются на ЮБК с камерой, буквально наполняя полуостров киноматериалом.

На размышления о возвращении киношной жизни на ЮБК меня натолкнул местный видеограф Сергей Колесников, с которым мне посчастливилось сотрудничать по работе.

Он уже девять лет делает контент крымским отелями, снимая для них разноформатные видеоролики, и знает каждый уголок побережья как свои пять пальцев.

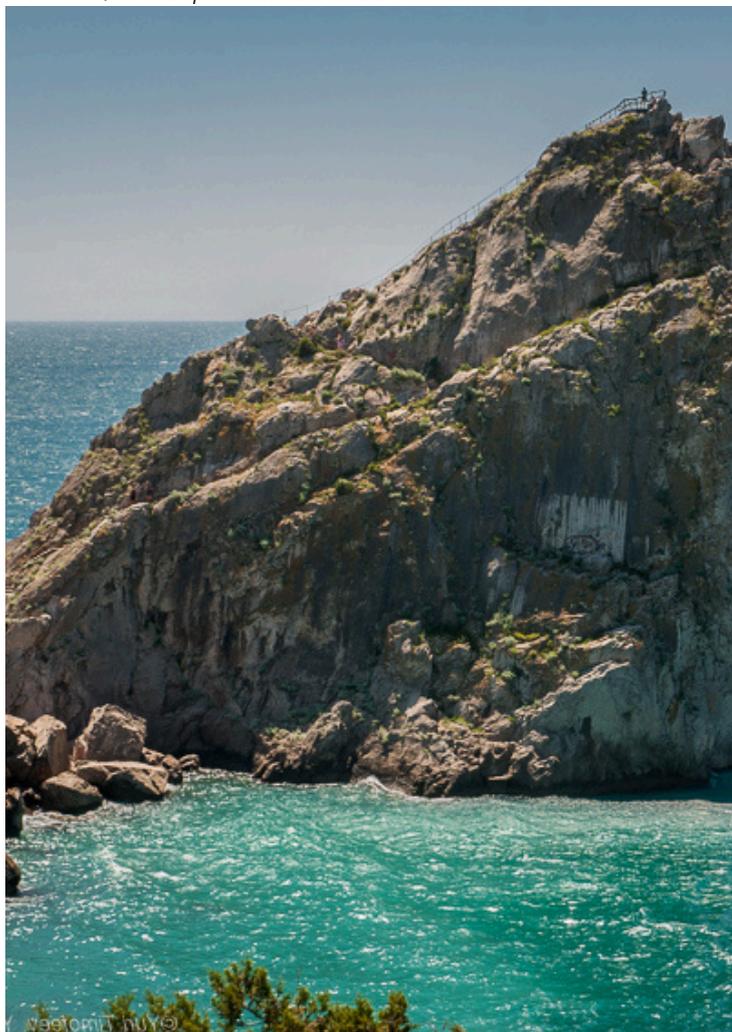
По его словам, ЮБК – «потрясающий холст для творчества.»

«Каждый раз приезжаешь на берег и открываешь новые грани света, цвета, текстуры. Это не просто локация, а партнёр в съёмке: ветер добавляет динамики, солнце рисует золотые блики, а скалы создают естественные декорации, которые не подделаешь ни одним спецэффектом. Помню съёмки в Симеизе: мы встали пораньше, попали в золотой рассвет, и даже провалившийся технический реквизит превратился в чудесный кадр – магия съёмочного процесса в Крыму».

ЛОКАЦИИ, КОТОРЫЕ С КАМЕРОЙ НА «ТЫ»

По словам видеографов и по моему собственному опыту, на ЮБК – множество знаковых мест, которые «играют» на экране самые разные роли.

Фото: Сергей Колесников

Симеиз – скала Дива.

Ещё со времён фильма «Человек-амфибия» это место ассоциируется с прыжком Ихтиандра. Сегодня здесь утренняя роса и лучи восхода могут превратить прибрежный пейзаж то в джунгли Амазонки, то в заснеженную Гренландию.

Ливадия и Массандра.

Эти роскошные усадьбы с их мраморными залами и пышными фасадами – мечта режиссёра. Они легко становятся аристократическими особняками, викторианскими поместьями или даже королевскими дворцами. Бродишь по Ливадийскому дворцу и чувствовал себя в кадре исторической драмы.

Ай-Петри.

Скалистое плато, окутанное туманом, – это универсальный холст. Один ракурс – ты на Кавказе, другой – в безвременной пустыне.

Пляжи Фороса и Оливы.

Золотистый песок и спокойное Чёрное море подходят и для романтической сцены, и для приключенческого боя у воды.

Виноградники у Судака.

Террасы зеленых лоз вдоль побережья сразу создают винную Калифорнию или итальянскую Тоскану. Поле виноградников на закате – готовый фон для многих драм.

Мыс Фиолент.

Его отвесные скалы и дикое море – идеальный антураж для эпических или мистических кадров. Скалы Фиолента «работают» сразу на несколько историй: фильм о пиратах, фэнтези о драконах или триллер на морском побережье.

«Я сам неоднократно возвращался на съёмки в эти места и даже как «любитель-фотограф», набрал полные гигабайты удачных кадров: ЮБК буквально ведёт тебя за руку, объясняя, где и что лучше снять.»

И что дальше?

Осмелюсь сказать: Крым сегодня можно называть не только курортным регионом, но и творческим. Здесь строят студии, проводят фестивали, снимают фильмы – да. Но важнее даже не это.

Главное – не технологии и не бюджеты. Главное – то, что здесь снова хотят рассказывать истории. И вопрос остаётся один: какую историю мы расскажем здесь дальше?

Автор текста: Галкин Максим.

*Ялтинская киностудия
фото: медиабанк «РИА Новости»*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ ВЕЗЕЛЕВА

АВТОРЫ СТАТЕЙ

МАРГАРИТА БУШМАНОВА

МАКСИМ ГАЛКИН

МАКСИМ ЛОСЕВ

СВЯТОСЛАВ ЛЮБКИН

ПАВЕЛ ХОВАНСКИЙ

ЕКАТЕРИНА ЧЕРНЕНКО

АНАСТАСИЯ СВИНЦИЦКАЯ

ВЕРСТКА

АНАСТАСИЯ СВИНЦИЦКАЯ

РЕСПУБЛИКА КРЫМ, Г. СИМФЕРОПОЛЬ,
ПРОСПЕКТ АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО 2,
ИНСТИТУТ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ,
МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ

